

МОИ УНИВЕРСИТЕТЫ (к юбилею любимого учителя)

ЕЛЕНА НЫММ
(Нарва, Нарвский колледж)

Леа Лембитовна Пильд воспитала много учеников. Я уверена, что каждый ей благодарен и может присоединиться ко мне в этой благодарности. Однако любой частный взгляд субъективен, таким будет и мой очерк, посвященный юбиляру.

Случай играет свою роль не только в истории, но и в жизни обычного человека. Когда мы, восторженные и полные научного энтузиазма первокурсники, в конце учебного года определялись с будущим научным руководителем, казалось, выбор был сделан в пользу очаровавшего нас своей харизмой Александра Алексеевича Данилевского. Однако в сентябре жизнь внесла свои коррективы. Помню наш первый научный семинар на втором курсе. Катерина Вальцифер, Лариса Яковлева, я и другие студентки... Сидим на кафедре русской литературы вокруг знаменитого стола под зеленым сукном и ждем того, что нас ожидает. Заходит красивая белокурая дама (тогда мы еще совсем не знали Леа Лембитовну как преподавателя) и начинает нам спокойно рассказывать, что в осеннем семестре семинары с нами будет проводить она, пока Александр Алексеевич находится на стажировке. Мы будем вместе читать научную литературу, ее обсуждать и готовиться к написанию просеминарской работы, а со следующего семестра уже каждый будет заниматься со своим научным руководителем. Для своих семинаристов Леа Лембитовна сразу же предложила общую тему

«Сборники рассказов А. П. Чехова», в рамках которой каждый мог выбрать для себя подходящий текст.

Это была первая дилемма (которая была парадоксальным образом снята много лет спустя, когда я стала заниматься Иеронимом Ясинским): остаться верной символизму или переключиться на Чехова, тоже, впрочем, интересного для меня в те годы писателя, хотя и покорившего мое гимназическое сердце больше драматургией. Леа Лембитовна не увлекала нас интонациями в голосе, но сразу покорила другим: строгостью научного мышления, системностью, педантизмом научной мысли. Как-то сразу стало понятно, что перед нами учитель, научный руководитель, который не только прекрасно знает свой предмет, но и сможет научить нас научно мыслить. Таким образом, мой выбор был сделан, а научная судьба в ближайшей перспективе была определена.

Начались наши еженедельные семинары, которые вспоминаю с теплым чувством. В общем-то мы занимались тем же, чем и другие студенты на других семинарах, но это была наша научная школа, школа поиска и маленьких открытий, которую дала нам Леа Лембитовна. Мы читали и обсуждали классические труды по чеховедению: монографии Чудакова, Катаева, Паперного, Бялого, Семановой и др. ...

Деликатность и настойчивость Леа Лембитовны помогала нам делать первые шаги в науке. Нам с Катериной Вальцифер посчастливилось в следующем году сделать и свои первые научные доклады на студенческой конференции. Конечно, без участия и живой поддержки Леа Лембитовны они не состоялись бы. Для студента, начинающего путь исследователя, очень важно чувствовать поддержку научного руководителя, его заинтересованность в твоих исканиях. Эту помощь и сочувствие Леа Лембитовна всегда щедро дарила своим ученикам. Сейчас, спустя уже много лет, сама будучи преподавателем и научным руководителем, я понимаю,

чего стоило такое внимание. Мы получали отклик на свои сочинения уже через день (а нас было много!). Мы приходили к Леа Лембитовне домой, мы приходили в больницу, где лежала ее дочка — она никогда нас не бросала. Это тоже было нашим счастьем, которое можно понять только спустя годы. Леа Лембитовна не бросала нас не только в рутине наших научных копаний, она нас с жаром отстаивала и публично. Впервые я увидела, поняла и оценила это на научной конференции. И снова испытываю острое чувство благодарности человеку, который своих в обиду не дает.

Впоследствии, когда я уже писала магистерскую и докторскую диссертации у Леа Лембитовны, наши встречи, консультации проходили больше в библиотеке. Вспоминаю эту дорогую моему сердцу читательскую кабинку, в которую заходила не без некоторого волнения, потому что мнению и оценке своего научного руководителя я доверяла всегда. Строгость, системность научного мышления присутствовали во всем. Леа Лембитовна и нас, своих учеников, учила мыслить системно, аргументированно, всегда идти в анализе от текста, от источника, от факта. Она привила вкус к изучению документов эпохи и не раз говорила о том, что современники писателя могут замечать в его таланте что-то, что уже скрыто от взгляда потомков. Мы просиживали все вечера в библиотеке, таскали тяжелые подшивки газет и журналов эпохи *fin de siècle*, уставали вчитываться в старые страницы, но доводили дело до конца. В этом мы хотели следовать своему образцу. А образец ученого для нас воплощала в себе Леа Лембитовна.

Научные интересы определяют ученого и наоборот, это верно. Леа Лембитовну в студенческие годы я воспринимала под знаком Чехова и Толстого. Она читала нам курс русской литературы второй половины XIX века, в котором акцент был сделан на творчество Достоевского и Толстого. Навсегда запомнила ее рассказ о самообразовании Толстого, огромном списке задач, которые

планировал выполнить молодой студент и начинающий литератор. Эта идея внутренней самодисциплины (и интеллигентского самовоспитания тоже) для меня воплощалась в поведении Леа Лембитовны. Это и обязательные утренние часы работы в библиотеке каждый день (когда позволяло расписание лекций и занятий). Это и полки в читательской кабинке, уставленные книгами, журналами, газетными подшивками, на которые я с завистью глядела, потому что студентам не разрешали пользоваться сразу таким большим количеством книг из фондов библиотеки. Это и требовательность Леа Лембитовны к научному тексту, к точной и ясной формулировке. Я помню, как переписывала свои доклады и главы работы по нескольку раз, доводя их до состояния, которое удовлетворяло научного руководителя. Конечно, в ту студенческую пору наша требовательность к своему научному тексту находилась еще только в стадии становления.

Я понимаю, что эта внутренняя культура интеллигента, которая отличает Леа Лембитовну, не есть только следствие ее научных штудий. Это та культура, которую человек получает от ближайшего окружения, с благодарностью впитывая высокие образцы мысли, чувства, поведения. У Леа Лембитовны были свои прекрасные и талантливые учителя. А я всегда буду благодарна своему любимому научному руководителю за те научные и жизненные уроки, которые имела счастье получить.